

Глава 607 - Извилистая река

- Я не могу считаться выходцем из обители, - равнодушно ответил Мо Хуаюань. - Я просто совершенствуюсь в обители со своим наставником.

"Кто твой наставник?" - спросил Ли Фэйюй.

- Имя моего наставника Юань Гаохань, - ответил Мо Хуаюань после небольшой паузы.

Сердце Ли Фэйюя ёкнуло, и он в шоке спросил: "Лорд Юань Гаохань, который заведует духовным департаментом Священной области?!"

Мо Хуаюань слегка кивнул.

- Этот Би Ань...

Ли Фэйюй и тетя Цзю были потрясены. Один из людей, последовавших за Юньсяо, был учеником начальника священного отдела, а другой - могущественным императором боевых искусств. Кем же тогда был этот Ли Юньсяо?

У обоих всколыхнулись сердца, и им было трудно успокоиться.

В табличке с божественной обителью Юань Гаохань, который медитировал, внезапно открыл глаза и удивленно сказал: "Эх? Что Ли Юньсяо делает с такой флуктуацией духовного Ци?"

Он взмыл ввысь, оставив фразу: «Береги божественный огонь в этом пурпурном котле!» - и в луч звездного света, устремившись вдаль.

Гу Юэшэн поспешно уселся возле пурпурного котла, обратив все свое внимание на золотой свет на его поверхности, опасаясь, что тот изменится.

В то же время люди, медитировавшие у подножия горы Инч, также что-то почувствовали и прилетели сюда.

Демонический дракон уже обрел форму и парил вокруг Юньсяо, неподвижно вися в воздухе и наблюдая, как со всех сторон стекается энергия.

Ли Юньсяо, ты пытаешься восстановить плиту божественного царства!

Юань Гаохань первым заметил происходящее. Перед ним все выглядело так, будто небо обвалилось, а весь мир залило водой, превратив окрестности в огромный океан.

Уточнение и ремонт обычных первых по девятый уровень артефактов требовали использования котлов, но этот артефакт святого на самом деле напрямую притягивал море духовной энергии, очищая небо и землю!

Это был второй раз, когда Юньсяо сделал это. В первый раз Божественная Скрижаль была цела, поэтому, очевидно, это было не так сложно, как сейчас.

Старый Юань, помоги мне контролировать Духовный Сбор Шан Цин!

Поехали! - крикнул Юнсяо, и Золотой Массив перед ним повернулся в воздухе и упал в сторону Юань Гаоханя. Юань Гаохань был потрясен и не осмелился быть беспечным. Он поспешно зациркулировал силу своей души, чтобы принять свет формации и тщательно повернуть ее перед собой. Именно это Духовное Собрание Шан Цин втянуло в себя море духовной энергии.

Юнь Сяо протянул свой длинный палец и начертал странные символы в воздухе, пока прядь красного света струилась по его кончикам пальцев. Вскоре он нарисовал тень Феникса, которая затанцевала в небе.

Под воздействием воли Юнь Сяо окружающее пространство начало меняться. Когда они пролетели тысячу миль, Феникс издал долгий крик в небе и спустился на землю, мгновенно воспламеняя всю духовную Ци внизу и превращая ее в море огня. Из земли возник древний территориальный массив, пылающий красным пламенем, которое освещало все небо.

Юань Гаохан сглотнул слюну, не в силах сдержать своего волнения, постоянно бормоча себе под нос: "Древний массив сфер открыл землю, воду, огонь и ветер. Я не могу поверить, что я могу стать свидетелем такого грандиозного зрелища в своей жизни. Моя жизнь не прошла даром!"

Лицо Юньсюаня оставалось спокойным. Он сменил печать в руке. Медленно он поднял небольшую горсть дышащей земли на ладони, сиявшей светом земной эссенции. Перевернув ладонь, он шлепнул ею, и пространство снова замерцало и изменилось, явив пустошь.

«Сила земной области, откройся!»

«Сила ветряной области, активируйся!»

Под его управлением вся божественная скрижаль начала трястись. Три силы области появились в красном, жёлтом и сером цветах, слабо мерцая в небе. Большое количество воды духовной энергии, хлынувшее внутрь, начало поглощаться тремя силами, и они продолжали расти.

Духовный Ци, опасаясь переполнения, вдруг резко опустел. Он бешено пожирал воды реки Удин и всё же чувствовал, что этого недостаточно.

Лицо Юань Гаохана резко изменилось. Казалось, находящееся под его началом Духовное собрание Шан Циня вот-вот рухнет под таким темпом поглощения.

Сжав зубы, он перестал думать о собственной безопасности и вложил в него все свои силы. Если это собрание духов будет разрушено, поставка духовной Ци прекратится, и план по повторному открытию трех территорий полностью провалится.

Он был прежде всего алхимиком, а затем секретарем святилища. Он не мог допустить такой досадной неудачи в своей жизни, иначе он пожалеет об этом до конца своих дней.

“А! Даже если умрешь, ты должен держаться!”

Рывкнул Юань Гаохан, и сила Звездного Света, исходящая от его тела, начала рассеиваться. На

беспокойной Божественной Скрижали он, казалось, был в опасности.

Однако под его усилиями Духовное собрание Шан Циня также начало стабилизироваться. Духовная Ци непрерывно поглощалась тремя территориями и постепенно расширялась.

Сотни золотых знаков, подобных головастикам, из великой царственной божественной техники рассеялись в воздухе, превратившись в лучи света, которые стреляли во всех направлениях. Каждый луч света, пронизывающий небо, был подобен закону, который был вбит в мир, потрясая Юньсяо.

Эти силы, эти правила, являются ли они компонентами силы неба и земли, которые создали божественную царственную таблицу?

Каждый раз, когда знак превращался в свет и рассеивался в воздухе, его сердце шокировало раз. Это было так, как будто к нему было прикреплено правило, и его понимание и понимание божественной царственной таблицы постоянно улучшались.

Демонический дракон также был потрясен великолепным пейзажем перед ним. Такое зрелище только благодаря исправлению повреждений. Кто создал эту божественную царственную таблицу в прошлом? Какое это было мировое открытие творения?

Со временем запасы духовной Ци постепенно стали покрывать расход. Юань Гаохань тяжело вздохнул с облегчением, но все его тело стало неустойчивым, словно в любой момент могло исчезнуть. Он хотел попросить Гу Юэшэна помочь ему на какое-то время, но все еще беспокоился. Он достал Звездный камень и поглощал энергию, едва державшись.

После того как сотни символов великой сферы божественной техники исчезли в небе, Юньсяо закрыл глаза и стал сидеть со скрещенными ногами в воздухе. Он положил левую руку над своим дантянем и поднял правую руку, сложив жест заклинания, словно вошел в чудесное состояние.

С открытием трех основных территорий восстановление божественного царства началось само по себе. Если было достаточно духовной Ци, то это было лишь вопросом времени, когда оно будет восстановлено.

Через неизвестное количество времени Юньсяо внезапно открыл глаза, и его аура стала совершенно иной.

Он опустил правую руку и выдохнул. Пронизывающий луч света усилился на его теле, распространяясь с ним как эпицентром. Дракон, бездействовавший в небе, открыл свои глаза и посмотрел на Юньсяо. "Я думал, ты постиг нечто глубокомысленное, но оказался всего то в царстве Военачальников. Как разочаровывающе. Посмотри на духовную энергию в небе, Похоже, яд Закатного Феникса становится сильнее." "Ха, всего-то в царстве Военачальников?" Юньсяо слегка фыркнул, ощущая, как сила волнами разливается по его телу. Не только он прорвался в царство Военачальников, но и его понимание таблички божественного царства обострилось, а в особенности сила законов рая и земли, заключенная в символах, подобных золотым головастикам. Это вывело его на совершенно новый уровень.

Его фигура мерцала и появилась рядом с Юань Гаоханом. Он помог ему спуститься и сказал:

"Старый Юань, ты хорошо потрудился". Он начертал символ в воздухе своим длинным пальцем, и ослабленное тело Юань Гаохана было окутано светом и сразу же отправлено в формацию на горе Инч.

Формирование было окружено камнями Звёздного Света, которые также были местом, где Юань Гаохан обычно поглощал звездную силу для совершенствования. Юань Гаохан давно потерял сознание и был на грани смерти. В тот момент, когда он вошел в формацию, окружающие камни Звездного Света мгновенно были извлечены силой формации и хлынули в его тело.

Сделав все это, Юньсяо в следующее мгновение появился в воздухе. Махнув рукой, он рассеял три потока территориальной силы в воздухе и погрузил их в землю. Перед ним медленно сконденсировался водяной шар, испускающий нити духовного Ци. Юньсяо окунул в него палец и ощутил его.

Спустя мгновение его палец стал золотым, и на нем появился слой слабого порошка. Да, он действительно стал гораздо более ядовитым, чем раньше, но и духовная энергия также была более изобильной. Этот предмет был способен в течение многих лет не давать семье Мэй произвести первоклассного эксперта, но он также содержал силу оценки. Однако он действительно очень едкий. Даже на мое тело золотого тела начальной стадии он начал разъедать".

Он посмотрел на свои кончики пальцев и мягко выдохнул, сдувая мелкий порошок. Он пробормотал: "Похоже, потребуется время, чтобы отремонтировать скрижаль божественного царства, но если она наполнена этим ядом, боюсь, будет трудно полностью удалить его. Почему бы нам не забыть об этом? Я буду медленно чинить ее после того, как вернусь в Янью.

Приняв решение, Юньсяо взмахнул рукой, и духовный собирающий строй Шанцин немедленно исчез. Духовная Ци между небом и землей, которая была сжижена, как наводнение, начала медленно прекращать течь.

Он начал посылать голосовую передачу нескольким людям на таблетке божественного царства о яде в духовной Ци. Дуань Юэ продолжал кричать и ругаться, а другие тоже были шокированы. Они изолировали себя от внешней духовной Ци и долгое время обрабатывали первобытные камни.

"БУМ!"

Внезапно всё пространство сотряслось, словно божественная табличка ударилась обо что-то снаружи.

Зрачки Юньсяо сузились. В мгновение ока он оказался за пределами Вселенского Бога Севера и отстранил давление воды, только чтобы обнаружить, что оно было настолько невероятно велико, что он не мог даже открыть вакуум своей силой императора боевых искусств. Беспомощно он мог только активировать своё нетленное золотое тело, чтобы предотвратить попадание яда в своё тело. В будущем, неважно был ли это мальчик или девочка. Если они не смогли бы войти на пик боевого Дао после отравления, тогда они действительно будут плакать без слёз.

"Это Кася!"

Он был шокирован увиденным. Оказалось, что божественная табличка непрерывно тонула в

неопределённой реке и уже опустилась на дно. Она столкнулась с огромной каменной табличкой, что и вызвало предыдущую вибрацию.

Каменная плита тоже была не обычным предметом. После столкновения на её поверхности вспыхнули текущие пятна, словно на неё было наложено ограничение.

Юнь Сяо вернул табличку божественного царства в центр лба и тут же выпустил поток звёздного ветра, который потёк по его коже. Его изначальное состояние нерушимого золотого тела уже не могло противостоять разъедающему действию яда на дне реки, и его золотой цвет давно поблёк.

Только когда поднялся звёздный ветер, он почувствовал себя немного расслабленным.

Юнь Сяо подошёл и уставился на каменную плиту, на которой мигали четыре больших слова: Искристый поток ведёт к эфирному началу.

- Хм, что это значит?

Юнь Сяо долго изучал поверхность стелы, но не нашёл ничего странного. - Я не знаю, что означает "извилистый путь к тайне", но эта каменная плита - редкий и драгоценный материал. Кажется, она изготовлена из легендарного материала - кассая.

Минуту он бормотал себе под нос, затем, приняв решение, сказал: «...Сначала его надо выкопать!»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3012890>